

КРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА И СЛАБЫЕ КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Военная спецоперация на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г., как представляется, нанесла сокрушительный удар по все еще слабо сохраняющейся системе международных экономических отношений, в том числе по всемирной торговле.

Мировой экономический кризис обрушился на планету. Однако он начался не вчера, и не сегодня, его рельефные признаки стали проявляться еще в ходе Дохийского раунда международных торговых переговоров. Напомню, тогда раунд длился почти десять лет и закончился безрезультатно, обнаружив несостоятельность ВТО.

Главными причинами провала этого Всемирного экономического форума стали противоречия между США и странами ЕС, с одной стороны, и крупными торговыми державами развивающегося мира, усиливающими свои позиции, – Китаем, Индией, Бразилией – с другой. От них США и их союзники требовали снятия торговых барьеров на их внутренних рынках и самое главное – отказа от государственного регулирования (помощи экспортерам); особенно это касалось информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Согласие не было достигнуто, раунд завершился провалом – первым в деятельности ВТО (после ее образования в 1995 г. на базе ГАТТ), в отличие от шести раундов ГАТТ (ее предшественницы), которые добивались крупных успехов в регулировании международной торговли.

Кризис ВТО возник как отражение кризиса мировой торговой системы (МТС). Причиной этого искусственного кризиса явились США. Обеспокоенные товарной экспансией Китая, а также других быстрорастущих экономик Азии, товары которых хлынули в Америку, США взяли курс на приобретение нового доминирования в международной торговле, в том числе через ограничение поставок в Китай передовых технологий.

США предприняли попытки компенсировать кризис МТС и несостоятельность ВТО, якобы действующей в ущерб интересам США через создание двух регионально-континентальных торговых организаций.

В этих целях были разработаны два мегапроекта: проект Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП) и проект Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП). В первый проект ТТП (Trans-Pacific Partnership) вошли 12 стран АТР: США, Япония, Канада, Австралия, Мексика, Сингапур, Чили, Перу, Новая Зеландия

Вьетнам, Бруней. Общий объем ВВП этих стран на октябрь 2015 г. составил 36% всемирного ВВП (на время подписания договора). Этот проект – детище Барака Обамы – был призван стать основой формирования американского присутствия в АТР, изолировав растущий Китай, опасность которого стали осознавать в политико-экономических кругах США.

Второй проект Барака Обамы – ТТИП (Transatlantic Trade and Investment Partnership) – предполагал создание огромной зоны свободной торговли в составе США, Канады и 28 стран ЕС. Совокупный объем ВВП стран этой группы превышал 43% мирового ВВП. В случае реализации этого соглашения оно оказало бы огромное воздействие на мировую торговлю, инвестиции, технологические инновации и в целом на международные отношения.

В результате действия этих двух мегапроектов почти весь мир оказался бы в гигантском полукольце, из которого выключались Россия и Китай.

От этих проектов США отказались, когда в президентскую должность вступил Дональд Трамп. Он провозгласил лозунг «Америка – превыше всего» и от переговоров с партнерами перешел к ультимативному давлению на них.

Так, были пересмотрены положения НАФТА (Договор о торговле между США, Канадой и Мексикой от 1995 года) в пользу США. При нем началась торговая война с Китаем через введение санкций – сначала вводились санкции, а затем ультимативно предлагался невыгодный проект договора для подписания, а переговоры уходили на задний план.

Шантаж, угрозы, ультимативные требования, уход от традиций переговоров и целые пакеты санкций – этот новый стиль Вашингтона ярко проявился в период нахождения Дональда Трампа в качестве хозяина Белого дома.

Как очевидно, эти меры отражали попытки сохранить былые позиции США как единственной супердержавы. ЕС Трамп пригрозил роспуском НАТО, если европейские государства не увеличат свои военные расходы. Он вывел США из оборонных договорных обязательств, обеспечивающих международную стабильность и безопасность. Решил проверить на прочность руководство КНДР, направив к ее берегам авианосную группу. А закончил дело тем, что встретился с ее лидером и заявил, что он не представляет опасности для США.

Его стиль неожиданно продолжил Джо Байден, от которого ждали более рациональной внешней политики. Но, видимо, агрессивный крен, заданный Трампом, оказался более востребованным в США, в том числе в СМИ и сетях. Фактически трампизм правит политический бал

в США, перекинувшись в Европу – торговые переговоры между странами сошли на нет.

Известно, что пандемия COVID-19 нанесла мощный удар по сложившимся схемам мировой торговли, сформировав новейшую тенденцию разрыва мирохозяйственных связей. Производственные цепочки, объединяющие специализированные производства в разных странах, оказались разорванными. В результате сборка сложных изделий, включая автомобили, самолеты и т. д. – все это стало обрушиваться, стимулируя глобальный торгово-экономический и финансовый кризис, наложившийся на кризис пандемии.

Военная спецоперация на Украине необычайно усложнила и без того трудную мировую политико-экономическую ситуацию. Вашингтон усиленно использует фактор войны для возвышения своей роли – единственного гегемона, мобилизуя противников Кремля под знаменем свободы Украины, с целью полной изоляции Российской Федерации. Против нее приняты беспрецедентные санкционные меры, призванные удушить экономически страну, которые, скажем откровенно, уже показывают свои крайне негативные последствия, учитывая, что российская промышленность интегрирована с зарубежными поставщиками машин, оборудования, деталей, сырья и т. д., в которой импортная электроника имеет особо важное значение.

В такой обстановке правительство снова провозгласило задачу реализовать курс на импортозамещение, создание отечественных производств, обеспечивающих нужды экономики и населения. Эта задача уже стала критически необходимой, что не совсем осознавалось раньше, когда она была впервые сформулирована.

Не буду никого упрекать, но замечу, что многие отечественные экономисты, в том числе и автор, на протяжении многих лет ставили вопросы о необходимости диверсификации отечественной экономики, создании замкнутых циклов производства, элементной базы. И для этого имелись все ресурсы, в том числе сотни миллиардов долларов (в Национальном фонде). Ныне он почему-то находится в пределах воздействия заграницы (более 300 млрд долларов заблокированы в иностранных банках). Как это могло произойти? Ответа на этот вопрос почему-то не слышим.

Каким станет экономический мир в будущем? Сохранит ли он прежние схемы мировой торговли или будет распадаться на региональные блоки, в которых будут действовать иные элементы, не связанные с долларом? Это можно только предполагать, ожидая развития событий.

Но уже ясно, что прежний международный экономический порядок исчез. Когда возникнет новый, сказать трудно. Его появлению предшествует соответствующий новый мировой политический порядок. Здесь имеются две тенденции: одна – явное стремление США вернуть свои позиции абсолютного политического гегемона; вторая – устремления большинства стран на полицентричность, многовекторное сотрудничество равных субъектов международных экономических отношений. Об этом неоднократно говорил президент В. В. Путин еще до начала специальной военной операции на Украине.

Удручает исчезновение дипломатии и дипломатического языка из международных отношений, брань и оскорбления становятся обычной практикой. Тревожно и то, что произошел отказ от переговоров по важнейшим вопросам. Наблюдается опасное допущение экспертами-политологами (перед телеэкранами) применения ядерного оружия. Сама эта мысль в недавние времена повергала бы в шок общество, а ныне идет привыкание к ней.

Мир находится у опасной черты. Это надо понять и остановиться пока не поздно. Стоит только переступить эту черту и сожалеть будет некому, от цивилизации останется мертвая пустыня.

*Доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Р. И. Хасбулатов*